

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.79.9> EDN: VMBMFH**СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (СС) В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Научная статья

Хайдарова Ф.У.^{1,*}¹ Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (ffiruz_89[at]mail.ru)

Предложена: 08.06.2026; Принята: 06.07.2026; Опубликовано: 09.07.2026

Аннотация

В данной статье проводится сопоставительно-типологический анализ структурных моделей субстантивных словосочетаний в английском и таджикском языках. Субстантивные словосочетания рассматриваются как наиболее продуктивные синтаксические единицы, отражающие специфику исторического развития грамматического строя каждого из анализируемых языков. Автор исследует классификации способов связи компонентов, предложенные ведущими лингвистами — С. Абдурахимовым для таджикского языка и Б.А. Ильишем для английского языка. На основе фактического языкового материала определяются и сопоставляются основные типы связи: изафетная связь, примыкание, управление, согласование, а также предложные и послеложные конструкции. Особое внимание уделяется анализу ограничений грамматических категорий, в частности, специфике функционирования согласования в английском языке. В результате исследования определены универсальные и специфические структурные признаки субстантивных единиц в двух языках.

Ключевые слова: субстантивное словосочетание, изафет, примыкание, управление, согласование, сопоставительная лингвистика, таджикский язык, английский язык.

STRUCTURAL MODELS OF SUBSTANTIVE PHRASES IN TAJIK AND ENGLISH

Research article

Haidarova F.U.^{1,*}¹ Khujand State University, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (ffiruz_89[at]mail.ru)

Suggested: 08.06.2026; Accepted: 06.07.2026; Published: 09.07.2026

Abstract

The given article dwells on the comparative-typological analysis of structural models of substantive phrases in English and Tajik. Substantive phrases are considered as the most productive syntactic units reflecting the specificity of the historical development of the grammatical structure of each analyzed language. The author investigates the classifications of component connection modes proposed by leading linguists — S. Abdurakhimov for the Tajik language and B.A. Ilyish for the English language. Based on factual language material, the main types of connection are determined and compared: izafet connection, juxtaposition, government, agreement, as well as prepositional and postpositional constructions. Particular attention is paid to the analysis of grammatical category limitations, specifically, to the functioning features of agreement in the English language. As a result of the research, universal and specific structural features of substantive units in the two languages are determined.

Keywords: substantive phrase, izafet, juxtaposition, government, agreement, comparative linguistics, Tajik language, English language.

Введение

Изучение синтаксических единиц в сопоставительном аспекте представляет особую значимость для современной лингвистической типологии [1], [6]. Субстантивные словосочетания, в которых главным (стержневым) компонентом выступает имя существительное, являются наиболее распространенным, семантически емким и продуктивным типом словосочетаний, как в таджикском, так и в английском языках. Каждый из рассматриваемых языков в ходе своей длительной исторической эволюции выработал определенные структурные и грамматические модели для выражения синтаксических отношений между стержневым словом (ядром) и зависимым компонентом (адъектом).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации, детального описания и сквозного сопоставления способов связи в субстантивных комплексах аналитического (английского) и новоиранского (таджикского) языков. Несмотря на принадлежность к разным языковым группам, оба языка демонстрируют яркие аналитические тенденции, однако механизмы реализации этих тенденций в синтаксисе существенно различаются. Сопоставительный анализ позволяет глубже понять внутренние законы функционирования номинативных единиц и выявить изоморфные (схожие) и алломорфные (различные) черты их синтаксической организации [4], [7].

В качестве методологической основы работы использовались сопоставительно-типологический метод, метод структурно-семантического анализа, а также методы синтаксического моделирования, лингвистического описания и классификации языкового материала. Исследование базируется на фундаментальных теоретических концепциях С.

Абдурахимова в области таджикского академического синтаксиса [1] и профессора Б.А. Ильиша в области теоретической грамматики английского языка [9].

Материалом для сопоставления послужили оригинальные языковые примеры и контекстные выборки из художественных произведений и научных текстов, фиксирующие реальное функционирование и разнообразие способов связи между компонентами субстантивных синтаксических единиц. В процессе анализа сравнивались порядок расположения компонентов (препозиция и постпозиция адьюнкта) и морфосинтаксические средства связи (флексии, форманты, предлоги, послелого и позиционное примыкание).

Основные результаты и обсуждение

Согласно теоретическим положениям С. Абдурахимова, в современном таджикском литературном языке по способам связи компонентов в субстантивных словосочетаниях традиционно разграничиваются три основных типа синтаксических единиц:

1. Изафетные субстантивные словосочетания.
2. Субстантивные словосочетания, связанные приемом примыкания.
3. Субстантивные словосочетания с предложной и послеложной связью [1, С. 29].

Например:

изафетная связь: *марди миёнсол* [11, С. 146] — мужчина среднего возраста, *истиқболи ангиштканон* [11, С. 183] — встреча шахтеров, *сари ту* [11, С. 169] — твоя голова;

связь примыкания: *ин тобиш* [11, С. 164] — этот оттенок, *чор гулдон* [11, С. 307] — четыре вазы, *додарчон Давлат* [11, С. 241] — дорогой брат Давлат;

предложная и послеложная связь: *қишлоқ ба қишлоқ* [11, С. 253] — из кишлака в кишлак (от кишлака к кишлаку), *гул барои ту* [11, С. 277] — цветок для тебя, *даст ба миён* [11, С. 323] — руки в боки (рука на поясе), *barf barin safed* — барф барин сафед [11, С. 218] — белый как снег.

В английском языке профессор Б.А. Ильиш на основе характера и типа синтаксической связи между компонентами выделяет четыре основных типа субстантивных словосочетаний.

1. Субстантивные словосочетания с приемом примыкания.
2. Субстантивные словосочетания с приемом управления.
3. Субстантивные словосочетания с предложной связью.
4. Субстантивные словосочетания с приемом согласования [9, С. 172–174].

Например:

связь примыкания — *morning air* [12, С. 41], *his mother* [12, С. 41], *misty valley* [12, С. 130];

приём управления — *Jan's bed* [12, С. 131], *the train's speed* [12, С. 33], *the woman's laugh* [12, С. 4], *three months' time* [12, С. 81];

предложная связь — *the opinion of the man* [12, С. 81], *feeling in the stomach* [12, С. 95], *a girl like you* [12, С. 163], *a day from now on* [12, С. 172], *days on the mountains* [12, С. 189];

связь согласования — *that case - those cases, these cards - this card* [12, С. 208].

Сопоставительный анализ этих классификаций показывает, что между таджикским и английским языками наблюдаются как существенные различия (в сфере синтаксиса данных языков обнаруживается больше расхождений, чем сходства), так и глубокие аналитические параллели. Так, согласование в английском языке крайне ограничено и имеет остаточный характер, происходя лишь тогда, когда адьюнкт выражен указательными местоимениями «this» или «that», имеющими формы множественного числа (*these, those*) [8].

В таджикском синтаксисе аналог такого согласования отсутствует. Изафетная связь, доминирующая в таджикском языке, выступает уникальным маркером иранских языков [3, С. 75], тогда как в английском языке аналогичные атрибутивные и посессивные функции распределяются между позиционным примыканием элементов (модель N+N), притяжательным падежом (управлением) и предложными конструкциями.

Большие различия наблюдаются также в порядке расположения компонентов. Для таджикского языка базовой является постпозиция определения (ядро + адьюнкт), тогда как для английского — препозиция (адьюнкт + ядро). Это отчетливо иллюстрируется зеркальными соответствиями при переводе:

Montanelli's voice [12, С. 29] — голос Монтанелли — *овози Монтанелли*, *handsome lad* [12, С. 41] — красивый парень — *бачаи хушрӯй*, *glowing coal* [12, С. 40] — горящий уголь — *ангишти афрӯхта*, *goat's milk* [12, С. 41] — козье молоко — *шири буз*, *a cotton dress* [12, С. 80] — *ситцевое платье* — *куртаи чит*, *his eyebrows* [12, С. 43] — *его брови* — *абрӯвони ӯ*.

Детальный анализ фактического материала по группам адьюнктов позволил установить следующие закономерности.

1. Модель «Имя существительное + Имя существительное» (N + N)

Наиболее употребительной в таджикском языке является изафетная модель N+N (*пораи нон* [10, С. 60] — *a piece of bread* [12, С. 73] — кусок хлеба, *ҳисси қаноатмандӣ* [10, С. 30] — чувство удовлетворения, *айвони меҳмонхона* [12, С. 26] — *terrassa гостиницы*). При переводе на английский язык таджикский формант «-и» структурно заменяется предлогом *of* (*a piece of bread, sense of satisfaction, the terrace of the hotel, the light of the eyes*). Здесь таджикская изафетная связь строго соответствует английской предложной связи, при этом оба компонента выражают неодушевленные или абстрактные предметы.

Полное сходство (изоморфизм) по порядку слов и связи обнаруживается при использовании других предлогов и послелогов (*дар рӯи* — *on* — на, *аз* — *from* — из (*om*), *дар* — *in* — в, *бо* — *with* — с), где ядро предшествует адьюнкту: *салибе дар рӯи поя* [10, С. 50] — *a crucifix on a pedestal* [12, С. 49] — крест на пьедестале, *хун аз даст* [10, С. 82] — *blood from the hand* [12, С. 81] — кровь из руки, *зимистон дар Париж* [10, С. 103] — *winter in Paris* [12, С. 103] — зима

в Париже, зане бо кӯдак [10, С. 116] — *a woman with a kid* [12, С. 118] — женщина с ребенком. Данная модель сохраняется, если адъюнкт выражен местоимением: мактубе аз ӯ [10, С. 39] — *a letter from him* [12, С. 41] — письмо от него, гуфтугӯ бо онҳо [10, С. 85] — *a talk with them* [12, С. 86] — разговор с ними, ҷавоб ба он [10, С. 186] — *an answer to it* [12, С. 188] — ответ на это.

Если зависимое существительное одушевленное, таджикская изафетная модель соответствует английскому управлению с формантом *'s* при изменении порядка слов: роҳҳои қочоқчиён [10, С. 141] — *smugglers' paths* [12, С. 143] — тропы контрабандистов, номи Зита [10, С. 149] — *Zita's name* [12, С. 151] — имя Зиты, зиндагонии халқ [8, С. 189] — *people's life* [12, С. 190] — жизнь народа. В английском языке одушевленные компоненты вариативны (*Orsini's friend / a friend of Orsini*), а формант *'s* иногда метафорически переносится на неодушевленные понятия (*Party's secrets* [12, С. 144] — корҳои мафҳиу партия [10, С. 142] — секреты партии, *water's edge* [12, С. 83] — лаби об [10, С. 81] — край воды).

Кроме того, английское беспредложное примыкание типа N+N также регулярно передается на таджикский язык изафетом: *seminary library* [12, С. 40] — библиотека семинарии — китобхонаи семинария [10, С. 41], *interrogation room* [12, С. 66] — комната допроса — хонаи бозпурсӣ [10, С. 66].

В ряде случаев первый компонент английского примыкания трансформируется в таджикском языке в относительное прилагательное: *leather gaiters* [12, С. 240] — кожаные гетры [10, С. 237] — ҷулоби чармин, *goods vessels* [12, С. 77] — грузовые суда — киштиҳои боркаш [10, С. 78].

2. Модель «Имя существительное + Имя прилагательное» (N + Adj)

Обычные атрибутивные сочетания демонстрируют смену порядка слов и типа связи. Английская модель «Adj+N» (связь — примыкание) полностью противоположна таджикской «N+Adj» (связь — изафет): *long eyebrows* [12, С. 29] — длинные брови — абрӯвони дароз [10, С. 11], *quiet sky* [12, С. 30] — чистое/тихое небо — осмони соф [10, С. 11], *famous preacher* [12, С. 125] — знаменитый проповедник — воизи номдор [12, С. 123].

Однако, если прилагательное стоит в форме превосходной степени (с суффиксом *-тарин*), наблюдается полный структурный изоморфизм — адъюнкт встает перед ядром и связывается примыканием: *greatest comfort* [12, С. 64] — величайшее утешение — азимтарин тасалидиҳанда [10, С. 64], *most charming girl* [12, С. 109] — самая очаровательная девушка — нозанинтарин духтар [10, С. 107].

3. Модель «Имя существительное + Местоимение»

Таджикской изафетной постпозитивной модели «N + личное местоимение» (*чаши ман* [10, С. 132] — *my eyes* [12, С. 134] — мои глаза, *хомӯшии ӯ* — *his silence* [12, С. 145] — его молчание) строго соответствует английская препозитивная модель «притяжательное местоимение + N» со связью примыкания (*my eyes, his silence*). Английские притяжательные местоимения могут также передаваться в таджикском синтаксисе через возвратное местоимение «худ» (самостоятельно или с энклитиками): *my dear boy* — [12, С. 75] — мой дорогой мальчик — бачаи азили худам [10, С. 71], *your mother* [12, С. 75] — твоя мама — модари худам [10, С. 71].

При использовании указательных (*ин - этот / он - тот*) и неопределенных (*дигар — другой / якчанд — несколько / тамоми — весь*) местоимений структуры языков совпадают (Pron + N, адъюнкт в препозиции): *ин мактуб — this letter — это письмо, тамоми олам — all the world — весь мир*.

Различие носит глубинный характер: в английском языке здесь реализуется прием согласования в числе (*this letter — these prayers*), а в таджикском — неизменяемое примыкание.

4. Модель «Имя существительное + Имя числительное»

При связи с количественным числительным в обоих языках адъюнкт стоит перед ядром и примыкает к нему, но в английском языке существительное принимает форму множественного числа, а в таджикском — строго единственного (*fifteen armed men — пятнадцать вооруженных мужчин — понздаҳ марди яроқнок*).

С порядковыми числительными языки расходятся: в английском это препозитивное примыкание (*second letter*), а в таджикском — постпозиция с изафетной связью (*мактуби дуюм — второе письмо*).

5. Модель «Имя существительное + Глагольные формы (Причастие, Инфинитив, Герундий)»

Причастие: Одиночные английские причастия I и II стоят в препозиции (*glowing coal — горящий уголь — ангишти афрӯхта*), а при наличии комплементов (зависимых слов) — в постпозиции (*footsteps approaching along the terrace*). В таджикском языке причастия с формантом *-а* (*-аистода, -аишуда*) всегда располагаются строго после ядра и требуют изафетной связи (*шарфаи пойҳои ба айвон наздикудаистода — шаги приближающихся по террасе ног, пиёлаи шикаста — разбитая пиала*).

Инфинитив: наблюдается изоморфизм порядка слов — инфинитив в обоих языках занимает постпозицию. Различие в связи: в английском — примыкание (N + Inf), в таджикском — изафет (N + Inf): *a desire to quarrel — майли ҷанҷол кардан — желание ссориться*.

Герундий: отсутствует в таджикском языке. Английская модель N + of + Ger регулярно компенсируется таджикской изафетной моделью с инфинитивом N + *-и* + Inf (*the hope of finding the body — умеди ёфтани ҷасад — надежда найти тело*). При этом комплемент английского герундия идет после него, а комплемент таджикского инфинитива выносится в препозицию (*воситаи аз кор озод кардани мансабдорон — средство освобождения чиновников от работы*).

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование структурных моделей субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках позволяет сделать вывод о глубоком своеобразии синтаксических систем при наличии общих аналитических векторов. В обоих языках широко развиты предложные типы связи и позиционное примыкание. Специфика таджикского языка заключается в абсолютном доминировании изафетного способа связи, организующего постпозитивные конструкции (существительные, прилагательные, личные местоимения, порядковые числительные,

причастия, инфинитивы). В свою очередь, английский язык опирается на жесткую позиционную фиксацию компонентов при примыкании в препозиции, использует морфологическое управление (притяжательный падеж) и демонстрирует остаточный характер категории согласования. Обнаруженные типы эквивалентности (в частности, замещение герундия инфинитивом) отражают системные способы преодоления межъязыковой асимметрии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдурахимов С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов. — Душанбе : Дониш, 1973. — 159 с.
2. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке / В.В. Бурлакова. — Ленинград, 1975. — 128 с.
3. Мирзоев А. Ибора дар забони тоҷикӣ : дис. ... д-ра филол. наук / А. Мирзоев. — Душанбе, 2002. — 232 с.
4. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. — Хуҷанд : Нури маърифат, 2017. — 380 с.
5. Хайдарова Ф.У. Семантические отношения между компонентами словосочетаний N + N в таджикском и английском языках / Ф.У. Хайдарова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. — 2017. — № 1(50). — С. 130–136.
6. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of some measure words quantifying time and distance in Tajik, Chinese and English / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 6(66). — DOI: 10.60797/RULB.2025.66.6. — EDN: PODLZD.
7. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of adverbs of manner in Tajik and English / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 5(65). — DOI: 10.60797/RULB.2025.65.2. — EDN: AJGBZH.
8. Burlakova V.V. Contribution of English and American linguists to the theory of phrase / V.V. Burlakova. — Moscow, 1971. — 170 p.
9. Piyish B.A. The structure of Modern English / B.A. Piyish. — L. : Prosveshchenie, 1971. — 366 p.
10. Войнич Е. Гурмагас / Е. Войнич. — Душанбе : Маориф, 1982. — 318 с.
11. Чалил Р. Асарҳои мунтахаб / Р. Чалил. — Душанбе : Адиб, 1988. — Ч. 2. — 464 с.
12. Voynich E. The Gadfly / E. Voynich. — Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1954. — 332 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdurahimov S. Iborahoi ismii zaboni adabii hozirai tojik [Noun phrases of the modern Tajik literary language] / S. Abdurahimov. — Dushanbe : Donish, 1973. — 159 p. [in Tajik]
2. Burlakova V.V. Osnovy struktury slovosochetaniya v sovremennom angliyskom yazyke [Fundamentals of the structure of word combinations in modern English] / V.V. Burlakova. — Leningrad, 1975. — 128 p. [in Russian]
3. Mirzoev A. Iborahoi dar zaboni tojikii [Word combinations in the Tajik language] : dis. ... dr. philol. sciences / A. Mirzoev. — Dushanbe, 2002. — 232 p. [in Tajik]
4. Usmonov K. Grammatikai muqoisavii zabonhoi anglis va tojiki [Comparative grammar of English and Tajik] / K. Usmonov. — Khujand : Nuri ma'rifat, 2017. — 380 p. [in Tajik]
5. Khaidarova F.U. Semanticheskiye otnosheniya mezhdu komponentami slovosochetaniy N + N v tadjhikskom i angliyskom yazykakh [Semantic relations between components of N+N word combinations in Tajik and English] / F.U. Khaidarova // Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk [Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences]. — 2017. — № 1(50). — P. 130–136. [in Russian]
6. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of some measure words quantifying time and distance in Tajik, Chinese and English / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 6(66). — DOI: 10.60797/RULB.2025.66.6. — EDN: PODLZD.
7. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of adverbs of manner in Tajik and English / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 5(65). — DOI: 10.60797/RULB.2025.65.2. — EDN: AJGBZH.
8. Burlakova V.V. Contribution of English and American linguists to the theory of phrase / V.V. Burlakova. — Moscow, 1971. — 170 p.
9. Piyish B.A. The structure of Modern English / B.A. Piyish. — L. : Prosveshchenie, 1971. — 366 p.
10. Voynich E. Gurmagas [The Gadfly] / E. Voynich. — Dushanbe : Maorif, 1982. — 318 p. [in Tajik]
11. Jalil R. Asarhoi muntahab [Selected works] / R. Jalil. — Dushanbe : Adib, 1988. — Vol. 2. — 464 p. [in Tajik]
12. Voynich E. The Gadfly / E. Voynich. — Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1954. — 332 p.